

DOI 10.15826/qr.2017.2.229

УДК 929Петр(470)*1+930.23

**ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕТРА ПЕРВОГО
В ЕВРОПУ В ПИСЬМАХ БАРОНА П. П. ШАФИРОВА
КНЯЗЮ А. Д. МЕНШИКОВУ (1716–1717)***

Дмитрий Редин

Институт истории и археологии УрО РАН,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Дмитрий Серов

Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Новосибирск, Россия

**PETER THE GREAT'S SECOND VOYAGE
TO EUROPE IN THE LETTERS OF BARON P. P. SHAFIROV
TO PRINCE A. D. MENSNIKOV (1716–1717)****

Dmitry Redin

Institute of History and Archaeology, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Dmitry Serov

Novosibirsk State University for Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

This article examines correspondence between Baron P. P. Shafirov and Prince A. D. Menshikov from the spring of 1716 to the summer of 1717. These letters reveal the details of Peter I's stay in Copenhagen, different German cities, and

* Исследование подготовлено в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (лаборатория эдичионной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

** Citation: Redin, D., Serov, D. (2017). Peter the Great's Second Voyage to Europe in the Letters of Baron P. P. Shafirov to Prince A. D. Menshikov (1716–1717). In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 2, p. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229.

Цитирование: Redin D., Serov D. Peter the Great's Second Voyage to Europe in the Letters of Baron P. P. Shafirov to Prince A. D. Menshikov (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 2. P. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229 / Редин Д., Серов Д. Второе путешествие Петра Первого в Европу в письмах барона П. П. Шафирова князю А. Д. Меншикову (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 2. С. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229.

the Netherlands during his second European voyage. As one of the leaders of the Russian foreign ministry and a close companion of the tsar, Shafirov was at the centre of many of the political and domestic events that occurred during this tour. Like the majority of those surrounding the tsar, the baron unofficially informed A. D. Menshikov of all business requiring attention, since Menshikov was in charge of managing the Russian state during Peter's absence. Published here for the first time, Shafirov's letters come down to us in the form of copies made in Menshikov's chancellery in February 1723: these are kept in fond 198 (A. D. Menshikov) of RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). The information in these letters is multisided. Firstly, one finds important military and political reports. While these historical narratives are rather well-known, Shafirov provides additional interesting details. Secondly, these letters are of interest because they provide news about the movement of Peter I and his wife, Tsarina Yekaterina Alekseevna, around Europe. Of particular note are the baron's reports about the tsar's serious illness in Amsterdam during the winter of 1716-17. The epistles also clarify the dates and routes that the tsar took, allow us to look at the climate in the countries where he stayed, and provide details about transport and communication links. Thirdly, and rather indirectly, the correspondence helps us to reconstruct the nature of the relationship between Shafirov and Menshikov and their families. All of these reasons make Shafirov's letters a valuable historical source. Their significance is fully revealed when analysed alongside analogous documentation connected with Peter the Great's second tour of Europe and the Great Northern War in general.

Keywords: Peter I; P. P. Shafirov; A. D. Menshikov; Peter the Great's second European tour.

Предлагаемая корреспонденция барона П. П. Шафирова светлейшему князю А. Д. Меншикову относится к осени 1716 – лету 1717 г. и освещает подробности пребывания Петра I в Копенгагене, различных германских городах и в Нидерландах во время второго европейского путешествия. Будучи одним из руководителей российского внешнеполитического ведомства и входя в круг ближайших соратников царя, П. П. Шафиров оказался в центре многих политических и домашних событий, произошедших в этой поездке. Как большинство лиц, окружавших государя, барон неофициально извещал А. Д. Меншикова, остававшегося во время отъезда монарха во главе государственного управления, обо всех заслуживающих внимания делах. Публикуемые впервые, письма П. П. Шафирова дошли до наших дней в виде копий, сделанных в канцелярии князя в феврале 1723 г., и ныне хранятся в фонде 198 (А. Д. Меншиков) РГАДА. Информация, отразившаяся в письмах, имеет многоплановый характер. Ее основу составляют донесения важного политического и военного значения: будучи достаточно известными, исторические сюжеты дополняются благодаря донесениям П. П. Шафирова многими интересными деталями. Второй пласт информации связан с известиями о перемещении Петра I и его жены царицы Екатерины Алексеевны по Европе. Особенный интерес

представляют уникальные известия барона о тяжелом заболевании царя в Амстердаме зимой 1716–1717 гг. Третий, косвенный пласт информации позволяет реконструировать характер взаимоотношений между П. П. Шафировым и А. Д. Меншиковым и их семьями, уточняет датировки и маршрут царского поезда, дает богатый материал по истории климата в странах пребывания в описываемый период и о деталях состояния транспортных коммуникаций, способах передвижения, почтовой и курьерской службе, скорости доставки правительственной корреспонденции. Все это делает письма П. П. Шафирова ценным историческим источником, чье значение полностью раскрывается при их контекстном источниковедческом анализе в корпусе аналогичной документации, связанной со вторым европейским турне Петра Великого и в целом с событиями Великой Северной войны.

Ключевые слова: Петр I; П. П. Шафиров; А. Д. Меншиков; второе европейское путешествие Петра I.

Публикуемая подборка писем барона П. П. Шафирова (1669–1739) светлейшему князю А. Д. Меншикову (1673–1729) от ноября 1716 – августа 1717 г. заслуживает внимания читателя по меньшей мере по двум обстоятельствам. Во-первых, в этих письмах содержится ряд уникальных подробностей зарубежной поездки Петра I 1716–1717 гг. Во-вторых, они дошли до наших дней благодаря неординарной бюрократической аккуратности Александра Меншикова.

Дело в том, что 1 февраля 1723 г. был обнародован именной указ, согласно которому все письма и документы П. П. Шафирова, начиная с 1716 г. хранившиеся у частных лиц, подлежали изъятию и немедленной доставке на Генеральный двор в подмосковное село Преображенское [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 81]. В свою очередь, на Генеральном дворе письма передавались в распоряжение новоучрежденного Вышнего суда, в числе подсудимых которого к тому моменту оказался Петр Шафиров. Во исполнение означенного указа А. Д. Меншиков исправно передал в Вышний суд все адресованные ему письма Петра Павловича за 1716–1722 гг.

Письма эти ожидала печальная судьба: почти весь архив Вышнего суда (хранившийся в сенатском здании в Московском Кремле) был истреблен опустошительным пожаром 29 мая 1737 г. [Донесение о московском большом пожаре, с. 19]. В отличие от документов Вышнего суда, обширный личный архив А. Д. Меншикова по большей части уцелел, рассредоточенно отложившись к настоящему времени, как известно, в фонде 83 Архива Санкт-Петербургского института истории РАН и в фонде 198 РГАДА, где сохранились копии писем П. П. Шафирова А. Д. Меншикову за 1716–1722 гг., изготовленные по указанию Александра Даниловича в его личной канцелярии перед упомянутой передачей подлинников в Вышний суд [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 82–152].

Прежде чем обратиться к вопросу об источниковедческой значимости публикуемых ныне писем Петра Шафирова, видится уместным вкратце напомнить о его положении в правительственной среде первой четверти XVIII в. Столь же необходимо привести данные об эволюции взаимных отношений Петра Павловича с его корреспондентом.

П. П. Шафиров неоспоримо явился одним из наиболее выдающихся сподвижников царя и императора Петра I¹. Родившийся в семье П. Ф. Шафирова, холопа боярина Б. М. Хитрово, Петр Шафиров начал государственную службу в августе 1691 г. с вполне скромной должности переводчика Посольского приказа. Благодаря незаурядной работоспособности, неординарным интеллектуальным качествам и коммуникабельности Петр Павлович сумел уже в начале 1700-х гг. обратить на себя внимание царя, став одним из его консультантов по вопросам внешней политики. В июле 1709 г. Петр I произвел П. П. Шафирова в чин подканцлера (вероятно, придуманный самим Петром Павловичем), а 30 мая 1710 г. пожаловал его – первым в России – титулом барона.

Подлинным венцом дипломатической деятельности Петра Шафирова стало его решающее участие в подготовке заключения Прутского мирного договора с Турцией от 12 июля 1711 г. Учитывая, что оказавшаяся к тому времени в полном окружении группировка российских войск во главе с царем находилась в совершенно безнадежном военно-тактическом положении, на переговорах с великим визирем Балтаджи Мехмед-пашой П. П. Шафирову довелось выполнить почти невозможную задачу – уберечь армию от капитуляции, а страну – от значительных территориальных потерь.

Проведя затем свыше трех лет в Турции в номинальном статусе чрезвычайного и полномочного посла (а фактически заложника), Петр Павлович по возвращении в Россию удостоился особого доверия Петра I, войдя отныне в его ближайшее окружение. Не случайно, что П. П. Шафиров оказался включен в узкую группу дипломатов, военных и придворных, которым было доверено сопровождать царя в зарубежной поездке 1716–1717 гг.

Последующие годы привели к еще большему возвышению барона. Он стал вице-президентом Коллегии иностранных дел, сенатором, действительным тайным советником, кавалером ордена Св. Андрея Первозванного. Рожденный холопом, Петр Шафиров породнился (выдав замуж пятерых дочерей и женив сына) с аристократическими родами князей Долгоруковых, Хованских и Гагариных, графов Головиных, Салтыковых и Измайловых.

Взаимоотношения Шафирова с «полудержавным властелином» А. Д. Меншиковым на протяжении длительного времени складывались вполне благоприятно, чему способствовала и схожесть социального происхождения (хотя сын дворцового конюха Александр

¹ Наиболее современное обозрение биографии П. П. Шафирова см.: [Серов, 2008, с. 87–134].

Меншиков был, несомненно, более «высокородным», нежели Петр Павлович). Так, ежедневно ведшаяся канцелярией светлейшего князя «юрналы» зафиксировали множество эпизодов личного общения А. Д. Меншикова с Петром Шафировым в 1716–1720 гг. [Повседневные записки, с. 17–18, 21–22, 61, 167 и др.].

Перелом в отношениях двух сановников наступил в 1722 г. К этому времени П. П. Шафиров, явно преувеличив уровень своей приближенности к главе государства, начал вести себя с другими «птенцами гнезда Петрова» все более конфликтно и эмоционально неуравновешенно. Он вконец обострил взаимоотношения со своим непосредственным начальником могущественным канцлером Г. И. Головкиным, рассорился с обер-прокурором Сената Г. Г. Скорняковым-Писаревым, сенатором графом А. А. Матвеевым и, наконец, со вчерашним «особливым благодетелем» светлейшим князем Александром Меншиковым. Дошло до того, что на заседании Сената 31 октября 1722 г. Шафиров позволил себе в отношении Меншикова вовсе дерзкую выходку, прилюдно заявив, что «я де за тебя как Волконской и князь Матвей Гагарин петли на голову не положу» [РГАДА. Ф. 248. Кн. 1888. Л. 599 об.]². В контексте иных высказываний П. П. Шафирова того времени приведенные слова означали его намерение разоблачить махинации Александра Меншикова при межевании пожалованных ему земель близ г. Почепа [Гуржій, с. 224–228].

Итог разразившегося в 1722 г. внутриправительственного конфликта сложился отнюдь не в пользу барона П. П. Шафирова. Вскоре после возвращения из Персидского похода Петр I взялся разбирать взаимные обвинения своих соратников. Для этой цели 9 января 1723 г. было учреждено специальное судебное присутствие, вскоре преобразованное в упоминавшийся уже Вышний суд, и из громогласного обвинителя Петр Шафиров превратился в подсудимого³.

Изобличенный Вышним судом в ряде преступлений против интересов службы, П. П. Шафиров был 13 февраля 1723 г. приговорен

П. П. Шафиров. Портрет. Гравюра на меди. Неизвестный художник. 1821–1824

P. P. Shafirov. Portrait. Engraving on copper. Unknown artist. 1821–1824

² Об этом инциденте А. Д. Меншиков пространно известил царя в особой «цыдулке», приложенной к письму от того же 31 октября 1722 г. [РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 318^a].

³ Публикацию материалов процесса над П. П. Шафировым (в форме детального пересказа) см.: [Судное дело, с. 3–62].

к лишению титула, чинов, конфискации имущества и смертной казни. При утверждении приговора император заменил смертную казнь на ссылку в Якутск. Таковым оказался финал карьеры «холопья сына» Петра Шафирова, письмо которому, собственноручно начертанное на берегах Прута 11 июля 1711 г., Петр I начал со слов: «Мой господин...» [Письма и бумаги, т. 11, вып. 1, с. 317].

* * *

Письма, копии с которых публикуются ниже, относятся к тому времени, когда Петр Шафиров еще пользовался доверием царя, входя в его ближайшее окружение, и оставался близок А. Д. Меншикову. В попытке определить характер взаимоотношений барона с «самой могущественной некоронованной особой Европы» [Уитворт, с. 75] на ум настойчиво приходит словосочетание «патрон-клиентские». Даже если абстрагироваться от историографического фона и ориентироваться только на содержание и тональность шафировских писем, можно заметить и налет сервильности, не списываемый на этикетные формы учтивости, и очевидную личную материальную заинтересованность адресанта в покровительстве светлейшего. Впрочем, П. П. Шафиров, несомненно, был привилегированным клиентом: А. Д. Меншиков нуждался в его услугах и, если угодно, в расположении по целому ряду причин, одна из которых раскрывается самим фактом появления публикуемых писем.

Будучи первым конфиденнтом Петра, в известном смысле его *alter ego*, часто оставаясь во время царских отъездов во главе государственного управления, Александр Данилович старался быть в курсе всех событий, происходивших с государем и в его окружении. При этом князь не довольствовался официальными известиями или личной перепиской с царем. Его информаторами были, по сути, все петровские сподвижники, какой бы статус они не имели при дворе, в армии или в системе государственного аппарата; подканцлер был одним из них. Можно представить, что, обладая сведениями из многочисленных независимых друг от друга источников, А. Д. Меншиков оказывался прекрасно осведомленным обо всех событиях, участником которых не был лично.

В публикуемой подборке вниманию читателей представлены 18 писем, относящихся к европейскому путешествию царя в 1716–1717 гг. Все они касаются немецкого и голландских этапов путешествия, причем одно (№ 1 настоящей публикации) прислано из Любека, сразу или очень вскоре после прибытия царского поезда из Копенгагена, одно (№ 2) – из Альтены, а все остальные (№ 3–18) – из Амстердама. Крайние даты документов: 3 ноября 1716 г. – 16 августа 1717 г.⁴; при этом письмо № 16 относится к кануну отъезда царя

⁴ Все даты даны по старому стилю.

в Австрийские Нидерланды (4 апреля 1717 г.), а письма № 17–18 датированы августом того же года (6-го и 16-го числа) и написаны в атмосфере сборов царя, царицы и их свиты в обратный путь на родину.

Письма П. П. Шафирова отличаются высокой степенью подробности, что выгодно отличает их, например, от опубликованных писем братьев М. Д. и В. Д. Олсуфьевых, созданных при тех же обстоятельствах [Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого, с. 5–40], или, тем более, от «Походного журнала» Петра [Юрнaлы и походные журналы Петра Великого]⁵. Барон детально знакомил своего адресата с наиболее важными политическими событиями, вокруг которых фокусировалась вся деятельность Петра и его приближенных. Среди них ожидаемо доминируют обстоятельства срыва высадки союзного десанта в Сконе, связанное с этим «мекленбургское дело» и «шведский заговор» 1717 г.

Пагубные для планов русского монарха действия британско-ганноверской дипломатии, несоюзническое поведение датского короля Фредерика IV и его советников из мекленбургской оппозиции, приведшие не только к краху высадки войск в Южной Швеции, но и к выводу русского корпуса из Мекленбурга, обнадеживающая встреча с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом I в Хафельберге, обнаружение тайной переписки шведских агентов в Лондоне, свидетельствовавшей о намерении Карла XII оказать военную поддержку якобитам, и ложные слухи о причастности к этому Роберта Эрскина, лейб-медика Петра, обмен по этому поводу мемориалами между русским и британским дворами – все эти сюжеты хорошо знакомы по другим источникам и давно стали достоянием историографии⁶. Впрочем, благодаря тому, что П. П. Шафиров находился в гуще событий, его информация насыщена рядом деталей, которые добавляют колорит в известную картину событий и делают его письма примечательными в общей совокупности аналогичных по содержанию источников. Так, например, мы узнаем, что Петр, несмотря на очевидный провал кампании в Сконе, до самого отъезда из Копенгагена 27 октября 1716 г. старался убедить датского короля поддержать эту операцию и имел с ним секретную встречу «наодине», переводчиком на которой был Петр Шафиров (№ 1). Из донесений барона становится известно, что при крайне напряженных отношениях с Георгом I (как известно, всячески уклонявшимся от встречи с русским царем и его эмиссарами), он, тем не менее, прислал в Альтену в бытность там Петра своего посланника в Гааге Горацио Уолпола «с комплементом» (№ 2). Официально Уолпол должен был обеспечить проезд государя через ганноверские

⁵ Примечательно, что неотступно сопровождавший царя в той же поездке генерал-лейтенант кн. В. В. Долгоруков, как явствует из записной книги его исходящей корреспонденции, в период с ноября 1716 по июль 1717 г. не отправил никому вообще ни единого письма [РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. Кн. 24. Л. 98].

⁶ Укажем лишь некоторые из обширного списка, изданные во второй половине XX – начале XXI в.: [Никифоров; Фейгина; Молчанов, 1991; Черняк; Бобылев; История Северной войны; Конигсбрюгге; Plumb; Black; Oakley и др.].

владения в Соединенные провинции, но из письма можно предположить, что он вел какие-то переговоры с русскими, впрочем, не изменившие позиции сторон. В контексте напряженной дипломатической борьбы, составлявшей основную интригу петровского путешествия, несомненный интерес представляет малоизвестный эпизод, описанный вице-канцлером в письмах № 13 и 14 (от 5 и 29 марта). Речь идет об аресте в Санкт-Петербурге не названного по имени брата секретаря ганноверского посольства в России Ф. Вебера, обвинявшегося ни много ни мало в краже серебра из дома графа А. А. Матвеева, известного к тому времени дипломата и одного из близких доверенных Петра I. В атмосфере едва намеченного смягчения конфликта между российским и британским дворами (в связи со «шведским заговором») этот инцидент был использован многочисленными противниками нормализации двусторонних отношений в Лондоне и Ганновере как повод для обострения ситуации. Будучи одним из руководителей внешнеполитического ведомства, П. П. Шафиров от себя и по указанию царя просил Меншикова освободить обвиняемого Ф. Вебера под обязательство и передать его королевскому суду. Одновременно светлейшему князю вменялось в обязанность издать распоряжение, гарантирующее иммунитет всем иностранным дипломатам и их людям на территории России. Примечательно, что это был едва ли не первый в России случай, обусловивший законодательное обеспечение практики дипломатической неприкосновенности. По иронии судьбы первый аналогичный акт, зафиксировавший понятие дипломатического иммунитета, был принят британским парламентом в 1710 г. в связи с избиением и арестом самого А. А. Матвеева в бытность его послом в Англии в 1708 г. [Никифоров, с. 57–61; Кросс, с. 18; Cracraft, p. 73].

Второй пласт информации, содержащейся в письмах Петра Шафирова, связан с известиями о перемещениях за границей жены Петра I царицы Екатерины Алексеевны, о ее беременности, неудачных родах, закончившихся трагической смертью царевича Павла Петровича, «которой толко четыре часа был жив» (№ 9), о тяжелом состоянии ее здоровья после родов и о соединении с царем в Амстердаме⁷.

Особое значение письмам П. П. Шафирова придают, на наш взгляд, сведения о болезни Петра I, приступ которой он пережил в Амстердаме зимой 1716–1717 гг. (№ 9, 10). Сам факт заболевания царя не остался незамеченным современниками, породив различные и зачастую злорадные, на грани скабрзности, комментарии (об этом в новейшей литературе см.: [Вагеманс, 2013, с. 109–110]). Отмечали эту историю и позднейшие авторы, начиная с С. М. Соловьева [Соловьев, т. 17, с. 64], вероятно, за отсутствием подробностей писавшие об этом крайне лаконично. Между тем, сообщения барона сжато, но ярко передают весь трагизм случившегося с царем обострения.

⁷ Этим сюжетам посвящена обстоятельная статья А. В. Морохина, опубликованная в настоящем номере. Она основана на новых материалах и снабжена подробной историографией вопроса [Морохин].

Известно, что русский монарх страдал целой совокупностью хронических заболеваний, среди которых серьезную угрозу представляли сердечно-сосудистые, заболевания нервной системы и желудочно-кишечного тракта, воспалительные процессы мочеполовой системы сложной этиологии⁸. Порожденные как природными предрасположенностями, так и образом жизни, они стали проявляться комплексно, вероятно, к 1711 г.; во всяком случае, именно с осени 1711 г. Петр впервые выехал на двухнедельное лечение в Карлсбад и с тех пор неоднократно посещал целебные источники в разных странах Европы и в России, испытывая, очевидно, определенное облегчение после принятых курсов. С. М. Соловьев совершенно справедливо обращал внимание на то, что толчками к обострениям служили, говоря современным языком, физические и моральные стрессовые ситуации, переживаемые государем. Его первое лечение на водах последовало после тяжелейшего напряжения сил, перенесенного в Прутском походе. Аналогичной поездке в Карлсбад и Торгау (октябрь 1712 г.) предшествовали неудачи кампании в Померании и злонамеренно не согласованные действия союзников при осаде Штральзунда [Соловьев, т. 17, с. 7, 12]. В преддверии большого турне по Европе в начале 1716 г. и в процессе самого путешествия летом 1717 г. он лечился на водах в Бад-Пюर्मонте и Спа [Вагеманс, 2007, с. 18–19]. К своим 44–45 годам на момент второго зарубежного путешествия монарх серьезно подорвал здоровье и сам ощущал себя стариком, именно так, пусть и с известной долей кокетства, аттестуя себя в переписке с женой [Письма русских государей, т. 1, с. 46–47, 69, 71].

По сведениям П. П. Шафирова, царь слег «с Рождества», несомненно, после бурного празднования, которое спровоцировало (на общем фоне удручающей и напряженной в моральном плане поездки) обострение запущенного геморроя. Спустя чуть более двух недель к этому добавилась некая «лихорадка», приступы которой нарастали и в пиковой фазе продолжались «с превеликим жаром» по 12 часов в течение нескольких дней. Еще 18 января Петр, по сообщению барона, от лихорадки «и по се число не свободился», хотя уже имел силы сам держать перо и того же дня написал жене, явно бодрясь, что болезнь его вовсе покинула [Письма русских государей, т. 1, с. 59]. Однако более или менее сносным его состояние стало, видимо, лишь неделю спустя. Это позволило барону, не допускаяшему доселе впадать в панику, признаться в письме от 25 января, что все это время он и остальные спутники царя пребывали «в великом сумнении» относительно исхода болезни и находились «в смертной печали». Только 8 февраля государь начал вставать с постели и ходить по дому, но «еще от чечуйной болезни не свободился» и не мог выходить наружу.

⁸ Среди литературы, посвященной ретроспективной диагностике Петра I, представляет интерес одна новейшая работа, отличающаяся комплексным подходом к раскрытию проблемы и основанная на медицинском анализе сведений о симптомах заболеваний царя, разбросанных по разным источникам [Пайков].

Это тяжелейшее обострение, длившееся в общей сложности свыше 40 дней (!), вероятно, едва не стоило Петру жизни, особенно в пик кризиса между 11 и 16 января⁹. Если к этому добавить то, что и его жена, перенесшая беременной трудную дорогу и неудачные роды, с 13 января в течение нескольких дней была едва ли не при смерти (№ 8, 9), и то, что с декабря 1716 г. стало известно о бегстве наследника престола царевича Алексея Петровича [Устрялов, т. 6, с. 58–59 и далее], то можно себе представить, какой ужас пережили сановники, окружавшие в эти зимние дни ложе находившегося в беспмятстве монарха. Иное развитие ситуации – и история России, да и Европы могла пойти совсем другим путем...

Кроме этой открытой информации, письма безусловно интересны с точки зрения содержащихся в них косвенных сведений. Описание погодных условий, характера и скорости передвижения царского поезда (по суше или по речным путям), пометы о сроках и способах доставки корреспонденции – все это в контексте аналогичных источников дает материал о состоянии почтовой и транспортной системы в Центральной и Восточной Европе первых десятилетий XVIII в. и может служить темой отдельного исследования.

* * *

Тексты писем публикуются в соответствии с правилами критической передачи текста XVII–XVIII вв. [Правила издания исторических документов в СССР]. Титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку, к выносным согласным в необходимых случаях добавлен мягкий знак. Устаревшие буквы заменены современными. Орфография текстов сохранена, пунктуация приближена к современной; восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки. Текстуальные примечания даны литерами и помещены в подстрочник. Примечания по содержанию даны арабскими цифрами и помещены после публикации текстов вместе с комментариями в порядке сплошной валовой нумерации.

⁹ Поразительно, но бывший все это время при Петре обер-камергер М. Д. Олсуфьев в своей декабрьской и январской корреспонденции А. Д. Меншикову ни слова не говорит о тяжелом состоянии царя, отписывая стандартными фразами, что с ним все благополучно. Лишь 5 февраля он вдруг уведомил князя, что его царское величество «имеет ныне, слава Богу, от болезни своей облегчение». Как сообщал издатель олсуфьевских писем, то же молчание обнаруживалось и в письмах кабинет-секретаря государя А. В. Макарова. При этом записи в походном журнале царя красноречиво обрываются «в первых числах января 1717 г. и возобновляются только в феврале» [Братия Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого, с. 25–26]. Нам пришлось на ум только одно объяснение этому молчанию: ситуация со здоровьем монарха была в самом деле настолько критической, что находившиеся при нем старшие сановники приняли решение не распространяться на сей счет до окончательного исхода дела во избежание нежелательных слухов. Не исключено, что если бы Петр I умер, то его сподвижники сумели бы некоторое время скрывать факт его кончины для выработки выгодного для себя решения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. 1716 г., ноября 3

Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о содержании переговоров Петра I с королем Дании Фредериком IV о совместных военных действиях против шведов, о позиции в этом вопросе короля Великобритании Георга I и о планах встречи с королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом I

(Л. 96 об.) Светлейший князь, мой милостивый государь и особливой благодетель!

При отъезде моем из Копенгагена имел я честь Вашей светлости доносить чрез посланного Вашего Нестерова, тако ж и через почту о всем, что у нас тамо чинилось и с чем мы розъехались з дацким королем. Потом же, будучи с лишком две недели в пути, оттуда до сего места не имел ни времени, ни материи к Вашей светлости писать. А меж тем получил Ваши милостивые писания от 28 сентября и от 5 октября, за которое благодарствую. И ныне иного доносить не имею, кроме того, что^а перед самым отъездом из Копенгагена Его царское величество довольно еще изволил чрез меня наодить говорить с королем (Л. 97) дацким и склонять его к действиям предбудущей кампании в Шонах, к чему король и не несклонен явился, толко предложил, что за скудостью денежною того ему учинить невозможно, а особливо ежели аглинской король ему флотом не всъпоможет, которой тому весьма противен являетца, что войска наши стоять будут на квартирах в Мекленбурге. И не хочет по тех мест никакое вспоможение позволить, пока не обещает царское величество войск своих из Ымперии на уреченной срок вывезть¹. И тако положено, чтоб с обеих сторон^б к тому королю^в послать, и склонять его ко вспоможению и к прекращению своей к нам злобы. А меж тем царское величество изволит отсюды иттить чрез Шверин для свидания с королем пруским, которое назначено в городке Гавельсберке² близ Эльбы реки. И тамо что положено будет, о том не оставлю (Л. 97 об.) Вашей светлости доносить. А оттуда изволит Его величество иттить до Гамбурха водою, а потом для гулянья в Галандию на почтовых и подставных подводах^г.

При сем Вашей светлости покорнейший раб, б[арон] Петр Шафиров, кланяюсь.

Из Либика, ноября 3 1716 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 96 об. – 97 об.].

Под текстом помета: Получено чрез подъячего Докукина ноября 20-го дня.

Копия

^а После слова «что» – знак открывающейся квадратной скобки.

^б После слова «сторон» в квадратных скобках написано слово «взять».

^в Слово «королю» написано на левом поле перед словом «послать».

^г После слова «подводах» – знак закрывающейся квадратной скобки и помета копииста в тексте: «что за скобками – писано по ключу б: при том о том перевод».

№ 2. 1716 г., ноября 23

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о встрече Петра
I с королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом I в Хафельберге;
о получении в подарок от прусского короля яхты и янтарного кабинета
и о намерении встретиться с уполномоченным короля Англии Георга I
Уолполом в г. Альтене**

(Л. 97 об.) Светлейший князь, мой милостивый государь и патрон!

Вашей светлости высокосклонное писание от 1 октября из Санкт-Питербурха получил я в пути от Шверина в Гавельзберке. И понеже был тамо за Его величеством при свидании с королем пруским, и паки водою сюда путь шествовали, того ради не имел времени на оное ответить. Что изволил Ваша светлость уведомлять меня (Л. 98) о распечатывании писем из нашей канцелярии³ х Петру Курбатову⁴ для вынятия Ваших, и в том я никакой противности не имею. И ныне уже определили мы для лутчей удобности те письма, которые по адресам, надлежит Вашей светлости посылать особливо и адресовать на имя Ваше, дабы оные не были нигде задержаны, но прямо вручены могли быть Вашей светлости.

О здешнем доношу, что Его царское величество изволил, оставя царицу государыню в Шверине, ехать для свидания с королем пруским в Гавельзберх, и тут были вместе пять дней. И зело ласково оба их величества между собою обходились и розъехались в преизрядной любви, и друг друга уверили во всяких случаях помощью против всяких нападателей. И никогда так оной король ласкав не явился, как ныне. И подарил Его царскому величеству яхту пребогатую, которая при отце его делана и в великую цену стала и обретається в Подстдаме, тако ж кабинет янтарной⁵. И оттуду поехали мы ноября 17; сюда приехали водою того ж в 20 де[нь] и стали в Альтнау⁶. Сюда прислан от короля аглинского первого его министра зять господин Верпульп⁷ с комплементом. (Л. 98 об.) И велено приготовить ему чрез земли его королевские подводы и конвой по пути в Галандию. И поедем мы отсюды, позавтрее встав, водою, а оттуду сухим путем.

О иных делах хотя со стороны того короля аглинского и предлагается, но ничего о предбудующих действиях с ним еще не положено, ибо они требуют скорого выводу войск наших из Мекленбургии, чего Его царское величество еще позволить для некоторых радиций не может. Более того ныне Вашей светлости не имею, но вручаясь в защищение Вышняго, пребываю Вашей светлости покорной раб,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Альтени

Ноября в 23 де[нь].

P.S. Поздравляю Вашу светлость сегодняшним днем тезоименитства Вашего и желаю Вам от Вышняго всякого благополучия и многолетнего здравия со всею Вашею фамилиею, и пьем ныне за Ваше здравие, будучи на обеде у государева попа. А завтра будем праздновать тезоименитства государыни царицы [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 97 об. – 98 об.].

Под текстом помета: Отдано к сноске декабря 29 дня.

Копия

№ 3. 1716 г., декабря 11

Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о прибытии и пребывании Петра I и его свиты в Амстердаме; об ожидании родов царицы Екатерины Алексеевны и об отправке П. А. Толстого на переговоры в Англию

(Л. 99) Светлейший князь, мой милостивой государь и патрон!

Вашей светлости милостивое писание от 2 ноября я получил по приезде сюда в Амстердам, за которое Вашей светлости всепокорно благодарствую и о здешнем доношу, что Его величество изволил притти сюда инкогнито на Треншут в 6 де[нь] декабря ввечеру прямо на двор к господину Бранту⁸, а мы приехали на завтрее со всем экипажем. И того дня были у Его величества депутаты статское с поздравлением, а имянно: милорд Альбеморле⁹, фаворит умершаго аглинского короля Вильгелма¹⁰, бургомистр Иопт¹¹ и иных три человека, которых Его величество унял обедать с собою. Потом были бургомистры правительствующие здешние и пензионари бус с поздравлением у Его величества. И были на обед званы с Его величеством в 9 де[нь] декабря у посла господина князя Куракина¹², и зело явились милостию царского величества контейты. А вчера был Его величество в камедии, где были как статские депутаты, так и бургомистры, и трактовали Его величество и всю швиту. Были мы также на Ост-Анском дворе и осматривали старой квартиры вашей, тако ж и протчего, и сего дня были на Ост-Инском дворе, и Его величество обретается в добром здравии. Иного Вашей светлости (Л. 99 об.) отсюда к доношению не имею.

А з Альтонию при отъезде писал к Вашей светлости о всем. Государыня царица, чаю, изволил уже обретаться в пути сюда, но, мню, не без трудности, ибо и мы от грязи и воды и от руды (или: и груды) труда претерпели. А морозы здесь ныне не малые, и каналы стали. Долго ль здесь пробудем, о том мы неизвестны, однако ж, чаю, до весны, ибо Ее величество уповает себе разрешение от бремени в феврале месяце.

О делех ничего донести не могу, ибо ожидаем писем от Петра Андреевича¹³, которой послан из Альтана к королю аглинскому с некоторыми пропозициями, но сомневаюсь, будут ли оные приняты, ибо он деклировал уже чрез Шлейница¹⁴ (Л. 100) царскому величеству, что пока войск не доведет из Мекленбургии, до тех мест ни в какой концерт вступить не изволит. Но Его величество до учиненного концерту войск своих вывести не намерен. А от дацкого короля по се число никакого предложения нет о будущих действиях, хотя сказывают, что шведские войски приближаются паки ко владению их в Норвегию. И тако Бог весть, что впредь будет.

(Л. 100 об.) И при сем Вашей светлости покорный слуга барон Петр Шафиров челом бью.

Из Амстердама декабря в 11 де[нь] 1716 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 99–100 об.].

Под текстом помета: Получено чрез почту декабря 13 дня^а.

Копия.

№ 4. 1716 г., декабря 21

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о возможном
скором прибытии в Амстердам царицы Екатерины Алексеевны
и об ожидании известий о переговорах П. А. Толстого с королем
Великобритании Георгом I в Ганновере**

(Л. 100 об.) Светлейший князь, мой милостивой государь и патрон!

Вашей высококняжей светлости милостивое писание от 19 ноября получил я в сих числах, ис которого (Л. 101) со особливым удовольствием уразумел, что Ваша светлость моими малыми услугами и корреспонденциею изволите быть довольны. И могу Вашу светлость обнадежить, что в чем сила моя есть всегда готов Вашей светлости в приключаящихся случаях служить.

О здешнем поведении не имею ничего Вашей светлости достойного донести, ибо только здешних куриезитеров смотрим и ожидаем государыни царицы Ея величества в неделю времени сюда. Однако ж подлинной о Ея величестве где изволит обретатся, и, чаю, что за здешним распутием не без великой трудности путь Ея величества будет, ибо великие здесь непогоды, дожди, слота, (Л. 101 об.) а иное и морозы.

От Петра Андреевича Толстого ожидаем мы известия, что он в Ганаворе с королем аглинским возможет учинить о предбудущих действиях. По тому мы и поступки свои предвосприимать будем.

О случившемся несчастьи в Ревеле от сердца соболезную¹⁵. И о том сего дня Его величеству исподволь донесено, в чем не без печали, однако ж умеренно и изволит о строении вновь попорченного писать сам к Вашей светлости.

Иного к доношению не имею и пребываю

Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Бетр^е Шафиров.

Из Амстердама декабря в 21 де[нь] 1716 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 100 об. – 101 об.].

Под текстом помета: Получено генваря в 6 де[нь] 1716.

Копия

№ 5. 1716 г., декабря 25

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
с поздравлениями с Рождеством, наступающим Новым годом
и с помолвкой племянниц А. Д. Меншикова с А. И. Леонтьевым
и кн. А. А. Черкасским**

(Л. 102) Светлейший князь, мой милостивый государь!

Я получил Вашей светлости высокосклонное от 30-го числа ноября из Санкт-Питербурка писанное, за которое всепокорно благодарствую. И понеже нового ничего не имею донести, того ради токмо поздравляю Вашу светлость сегодняшним торжественным праздником Рождества Спасителя нашего Иисус Христа

^е Так в тексте.

и предстоящим Новым летом, и желаю Вашей светлости со всею высокою фамилиею Вашего многолетнего здравия и всяких благополучных поведений.

При сем же благодарствую Вашу светлость за сообщение о постановленных новых альянциях з господами Александром Ивановичем Леонтьевым¹⁶ и князь Александром Андреевичем Черкасским¹⁷ с племянницами Вашими, и желаю тому счастливого совершения и доброго им сожития, пребывая в протчем з должным почтениям

Вашей светлости моего государя и патрона

Покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама декабря в 25 де[нь] 1716 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 102].

Под текстом помета: Получено чрез почту генваря в 11 де[нь] 1717 года и ответствовано.

Копия

№ 6. 1717 г., января 1

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
с поздравлениями с наступившим Новым годом и сообщением
об отсутствии известий о приезде царицы Екатерины Алексеевны**

(Л. 102 об.) Светлейший князь, мой милостивой государь!

За высокосклонныя Вашей светлости писания по премного благодарствую и на оные служить буду ответом впредь. А ныне токмо сим моим нижайше поздравляю Вашу светлость наставшим Новым годом, желая от Вышняго дабы Вашу светлость и всю Вашу высокую фамилию новыми и саможеланными благоповедением одарить! И как сей год счастливо и во здравии препроводить, так и впред идущее время Вашу светлость удолголетствитъ всемилостиво изволил.

Нового Вашей светлости ничего не имею донести. О царице государыне еще не имеем известия, когда сюда будут и, чаю, в пути не без трудности ей будет, понеже зело великая распутица.

При сем Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров челом бью.

Из Амстерда[ма] генваря в 1 де[нь] 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 102 об.].

Копия

№ 7. 1717 г., января 4

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову с сообщением
о рождении царевича Павла Петровича**

(Л. 102 об.) Светлейший князь, мой милостивый государь!

Вашей светлости высокосклоннейшее писание от 7 декабря я сего часу исправно получил и за оное всепокорно благодарствую, и впредь прошу не оставить меня безызвестна о Вашем здравии, чего от сердца моего желаю.

И при сем объявляя Вашей светлости радостную новину: понеже (Л. 103) государыню нашу царицу, едучи в пути до Голландии в местечке Везеле Бог разрешил от ее бремени и даровал нам Господь государя царевича Павла Петровича, и оною радостию Вашу светлость поздравляю!

О сем мы получили известие вчерашняго дня чрез пажа господина Маврина от Ея величества присланного. Но буде сия ведомость Вашей светлости дойдет преж, нежели от их величеств, то прошу содержать про себя, чтоб мне не навредить себе слова¹⁸.

Иного к доношению не имею, а се с похмелья голова болит.

Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров челом бью.

Из Амстердама 4 генваря 1717 год [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 102 об. – 103].

Под текстом помета: Отдано 19 дня генваря.

Копия

№ 8. 1717 г., января 8

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
с повторным известием о рождении царевича Павла Петровича
и с просьбой освободить его прибалтийские имения
от содержания драгунских лошадей**

(Л. 103) На последнее от 3-го декабря ответствовал я Вашей светлости и доносил при том, что Бог нам даровал в Везеле государя царевича Павла Петровича, и уповаю, что ныне уже изволили Ваша светлость получить и от их величеств о том известие.

При том прошу Вашу светлость, дабы повелели свезти с моей мызы и деревень лошадей шквадрона своего, которых семь поставлено ко мне, которых, поистинне за скудостью содержать вдаль не могу. И я уповаю толь наипаче по милости Вашей от того освобожден быть, понеже есть многие, которые сами в домех своих сидя, могут свои деревни призирать и таких лошадей по квартирам удобнее довольствоваться, (Л. 103 об.) нежели мы, у которых за отлучением и старые разорились, а не то что новые построены.

И при сем Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров челом бью.

Из Амстердама 8-го генваря 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 103–103 об.].

Под текстом помета: Получено генваря в 27 де[нь].

Копия

№ 9. 1717 г., января 18

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
о болезни Петра I, о смерти новорожденного царевича Павла Петровича
и о тяжелом состоянии здоровья царицы Екатерины Алексеевны**

(Л. 103 об.) Светлейший [князь], мой милостивый государь!

Вашей светлости высокосклонное писание от 28 декабря минувшего 1716 г. я исправно получил и за оное по премному благодарствую и впредь прошу не оставить меня безвесна о Вашем здравии, чего от сердца моего слышать желаю.

О здешнем ничего не имею донести, кроме того, что живем здесь в печалях, ибо в делах никакого успеха с союзниками нашими быть не чаем. К тому ж пуще всего, что Его царское величество с Рождества Христова все недомогает; сперва чечуйною болезнию¹⁹, а потом с неделю как припала лихорадка, от которой еще и по се число не свободился.

А государыня царица по рождении царевича, которой толко четыре часа был жив, и по се число все зело недомогает, однако ж (Л. 104) рассказывают, что милостию Вышняго имеет облечение.

Изволил Его величество ныне послать к ней Румянцова²⁰, чтоб изволила ехать сюда, когда изволит обмочся, что дай Вышний, дабы уже их величества обоих вместе видеть.

При сем Вашей светлости покорный раб,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама 18 генваря 1717 года [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 103 об. – 104].

Под тестом помета: Получено февраля 6 дня

Копия

№ 10. 1717 г., января 25

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
об улучшении состояния здоровья Петра I и царицы Екатерины
Алексеевны с описанием происходивших с царем тяжелых припадков,
и о начале отвода части русской армии из Мекленбурга в Польшу
из-за разногласий с союзниками**

(Л. 104) Светлейший князь, мой милостивый государь!

Ныне особых нового Вашей светлости донести не имею, токмо что Его царское величество, всемилостивейший наш государь за помощь Вышняго от болезней своих в прежнее здравие свое приходит, однако ж за слабостию из дому еще выходить не может. Ее же величество государыня царица по освобождении от бремени милостию Вышняго в добром здравии обретаться изволит, и 25 дня сего месяца ее величество намерена из Везеля сюда (Л. 104 об.) поход свой воспринять водою, и чаем, на предбудущей неделе прибыть сюда изволит, от котором Ея величества прибытии, тако ж и о другом не оставлю впредь Вашу светлость без уведомления.

А по се число истинно, милостивой государь, были мы о обоих их величеств здравии в великом сумнении и смертной печали, ибо Его величеству припала была к чечуйной болезни прежестокая терциннадопия, которая два дни сряду с превеликим жаром продолжала свой параксизмус часов по двенадцать, так что опасались контитуи²¹. А и о царице государыне зело худые были ведомости, но, слава буди Вышнему, что тот страх миновался, и уповаем вскоре их величеств вместе в добром здравии видеть.

Господину генералу-фелтмаршалу графу Шереметеву велено итить з десятию баталионы пехоты и з генералом Репниным, да з генералом-лейтенантом Шлебенбахом²² и генералом-маеором Боном²³ из Мекленбургии в Польшу, и тамо постоять, пока увидим, куда дела обратятся. А потом имеет итить и дале к своим границам, а Астраханскому полку велено итить прямо на Ригу из Ревеля, чтоб стать мог тамо в месяце апреле. А и достальным нашим войскам едва ль не итить ли вскоре назад будет, ибо з дацким королем мало есть надежде к согласию, а с аглинским негоциация вся розарвалась.

При сем прошу Вашу светлость рассмотреть милостиво при сем приложенное и взять то в добрую рефлекцию.

Пребываю Вашей светлости покорный слуга,
б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама генваря в 25 де[нь] 1717 году [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 104 об. – 105].

Под текстом помета: (Л. 105) Получено февраля в 11 де[нь], а цыдуля отдана обер-камисару господину Соловьеву.

Ниже вторая помета: Ответствовано 15 дня февраля

Копия

№ 11. 1717 г., февраля 1

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
с благодарностью за освобождение своих остзейских имений
от содержания драгунских лошадей; с известием о том, что поезд царицы
Екатерины Алексеевны остановился на ночевку в шести милях
от Амстердама и с просьбой посылать письма, адресованные лично
ему в отдельных конвертах для скорости доставки**

(Л. 105) Светлейший князь, мой милостивой государь!

Вашей светлости склонное писание, отправленное из Санкт-Питербурха от 7 дня генваря, я получил, за которое, тако ж и что изволили приказать из мызы моей вывести ротных лошадей, попремногу Вашей светлости благодарствую и прошу, дабы и впредь оныя в своем охранении и защищении по своей к нам милости иметь соизволили.

О здешнем состоянии ныне (Л. 105 об.) иного для известия Вашей светлости доносить не имею, токмо что прибытия сюда Ея величества государыни царицы сего часу ожидаем, ибо вчерась имели ведомость, что во шти милях отсюды начевать изволила.

На прошлой почте Вашей светлости писал о компанейском деле. Прошу на то ответу и при сем пребываю Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама февраля в 1 де[нь] 1717.

Р. С. Сего часу получил я Вашей светлости высокосклонное от 11 генваря [письмо], за которое благодарствую и прошу покорно впредь ежели изволи-те ко мне о чем важном писать, то их прямо под моим конвертом адресовать, а не в других пакетах, ибо иногда несколько времени оные удержаны бы-вают, а почтъмейстер питербурхской может прямо оные ко мне присылать [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 105–105 об.].

Под текстом помета: Получено февраля в 17 де[нь]

Копия

№ 12. 1717 г., февраля 8

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о приезде
в Амстердам царицы Екатерины Алексеевны; о состоянии здоровья
Петра I; о получении известий о намерении шведского короля
Карла XII высадить десант в Шотландии в поддержку якобитам,
аресте в Лондоне шведского посланника и возможности
возобновления англо-русского союза**

(Л. 106) Светлейший князь, мой милостивый государь!

Вашей светлости высокосклонное писание от 18-го генваря исправно получил, и за оное Вашей светлости попремногу благодарствую и впредь прошу содержать меня в неотменной своей склонности.

О здешнем доношу: государыня царица изволила сюда притить сего февраля в 2 де[нь] благополучно и милостию Вышнего в добром здравии. А Его царское величество еще от чечуйной болезни не свободился и по се число из двора не выходит, однако ж, слава Богу, в дому изволит ходить.

Из Англии получили мы ведомость^и, что открылся там великой комплет^к от шведцкаго короля на короля аглинского, ибо намерен был оной в пользу претендента учинить транспорт в Шкоцию в 10 или 12 тысячах состоящей, и для того взят незапно шведцкой, в Лондоне обретающе[й]ся посланник за арест²⁴, и обраны у него все писма; тако заарестованы многие ево единомышленники, агличане и шведы. И потусьжают (?) в Англии против того короля сильной эшквадре, и говорят, что объявлена (Л. 106 об.) будет конечно война. И тако иногда принуждены будут с нами агличане войтить паки в согласие, что дай Вышний! О чем какое известие имеем от секретаря Веселовского²⁵, послал я к господину адмиралу Апраксину²⁶ экстракт и просил, дабы и Вашей светлости оной сообщил, ибо, чаю вас вместе быть в Ревеле, а вдругореть писать не успел.

И при сем Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров челом бью.

Из Амстердама 8-го февраля 1717 году [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 106–106 об.].

Под текстом помета: Ответствовано февраля 24 дня.

Копия

^и Слова «мы ведомость» написаны дважды.

^к Так в тексте, правильно – «комплот».

№ 13. 1717 г., марта 5

Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о беспокойстве английского двора по поводу возможной поддержки якобитов со стороны Швеции; о готовности Великобритании возобновить союз с Россией после вывода русских войск из Мекленбурга; с просьбой освободить его и его брата от выполнения строительных работ в Санкт-Петербурге и с просьбой о содействии в освобождении из-под стражи брата ганноверского резидента Ф. Вебера

(Л. 106 об.) Светлейший князь, мой милостивый государь!

Вашей светлости высокосклонная [писания] от 1-го и 8-го февраля я получил, за которые Вашей светлости благодарствую. И на онии ответствовать материи никакой не имею, только доношу, что в Англии великие тревоги чинятся от намеренного короля шведского в пользу претендента в ту землю впадения, и каковы выдали тамо в печать письма ис кореспонденции шведских министров, посылаю к Вашей светлости французской эксемпляр, где касается и нашему двору, будто чрез господина доктора Арешкина²⁷ была кореспонденция чинена. Против чего от нас послан указ к секретору Веселовскому, велено подать мемориал, (Л. 107) протестуя против тех калумний²⁸, с которого в предбудущей почты сообщена будет Вашей светлости от меня копия. Однако ж министры того двора говорят нашему секретарю, что сколь скоро войска наши из Мекленбургии выдут, то будут вступать с нами в концерт о предбудущих действиях. И понеже уже фельтмаршал з господином генералом Репниным в походе обретаются з 12 баталионы, и еще велено 8 баталионам итить, а 12 достальным з генералом Вейдом в десять дней к походу готовым быть, и тако одне гвардии останутся, то вскоре явится, како от них поступок будет.

О иных ведомостей не имею донести, толко благодарим Вышнего, что их величества всемилостивейший наш государь и государыня царица в добром здравии и намерены на сей неделе итить в Гагу, а оттуда куды путь восприимут, о том еще неизвестно.

Получил я известие, что объявлен указ всем петербургским жителем, дабы им всем сваи побить от берегов и засыпать землею и фашинами, и сравнять з берегом марта к первому числу под опасением штрафа яко преступников указу и конфискованием дворов. Но понеже, мой государь, в небытии моего того учинить у меня некем, того ради уповаю, что на мне того не будет взыскано. И понеже о том и в разговорах от Его (Л. 107 об.) царского величества мы слышали, что Его величество только велел к сваям понемногу присыпать, что б оных не выломило водою, протчее ж де исподволь надлежит делать, того ради прошу Вашу светлость в том не понудить мой домишко до приезду моего.

Писано тако ж ко мне, будто подано в росписи от Вашей светлости междо иными и имя брата моего в Сенат к строению на Васильевском острове дому. А понеже Вашей светлости самому известно, что по имянному указу Его царское величество определить изволил быть брату моему²⁹ на Москве, о чем еще до турецкой моей посылки чрез Вашу светлость то мне объявлено, того ради прошу его им ис того числа вычернить повелеть. А хотя б и не та причина была, то б ему, яко нашей канцелярии секретарю, надлежало иметь дом близ наших, где и другие наши секретари обретаются, а не на Васильевском острове.

В прочем ожидаю я с желанием милостивой Вашей светлости резолюции на прежнее мое, от 25-го генваря, о компанейском деле.

При сем же по должности своей не мог оставить в престоругу и сего донести: получили мы из Англии ныне в писмах, что выговаривано от министров секретарю нашему за арестование брата секретаря их, резидующаго Вебера³⁰, по челобитью (Л. 108) графа господина Матвеева³¹. И понеже о таких чужестранных министрах и их служителях из канцелярии нашей давно имянные указы опубликованы, чтобы оных не арестовать ни ис какой канцелярии и ничего с ними не делать, не справясь и не объявя о том в Посольской канцелярии, того ради советую Вашей светлости, дабы его как-нибудь освободить и то дело примирить, ибо то дело может ссоры наши с тем двором еще умножить. А и Андрею Артемоновичю в том может слово быть, тако ж и Вашей светлости преодсуждение.

Что з доброго сердца объявя,
пребываю Вашей светлости покорный слуга,
б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама 5-го марта 1717 году [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 106 об. – 108].

Под текстом помета: Получено в 22 де[нь] марта.

Копия

№ 14. 1717 г., марта 29

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
о деле брата ганноверского резидента Ф. Вебера**

(Л. 108) Светлейший князь, милостивой государь!

Доносил из Англии в реляции своей тамо резидующей Его царского величества секретарь посольства Федор Веселовской, что ему тамо ганноверския министры (Л. 108 об.) выговаривали о взятии за арест в Санкт-Петербурге брата секретаря Вебера, которой при дворе Его царского величества резидует, причитая то за обиду чести королевской и в нарушение всенародных прав, и желая, дабы оной немедленно свободен был, и в том им сатисфакция была учинена.

И хотя мы о том, как то учинилась, известия ис канцелярии, ни от Вашей светлости не имели, однакож господин граф Матвеев писал ко мне, и прислал список з дела того, и с челобитья своего, и с извету серебреника, которое в губернской канцелярии Вашей светлости о том обретається, ис которого я усмотрел, что тот брат секретаря Вебера приличился некоторым образом в краже и обдирке его, господина графа Матвеева, дому на Москве с святых икон и с креста серебра. И потому я Его царскому величеству о том доносил при чтении той секретаря Веселовского реляции с такими обстоятельствомы, что Его величество того не изволил принять за противно, только повелел к Вашей светлости о том писать указом своим, дабы Ваша светлость приказали то дело подлинно и сколько мочно освидетельствовать, и учиня допросы доносителя в том сколько мочно явно. И списав со оных, тако ж и с челобитья копии (Л. 109) на немецком

языке, и учиня от себя письменную декларацию, отдать при том те списки секретарю Веберу, требуя, дабы он, Вебер, дал в том письмо с таким обнадеживанием подлинным, что он брата своего представит на суд королевской в Ганovere или в Англии купно с тем делом. И такая же списки послать к тайному советнику барону Шлейницу в Брауншви́г, и писать к нему, чтоб он при гановерском дворе о том объявил и требовал в том сатисфакции, о чем к нему и от нас указ послан будет. А к нам с того всего^л дела извольте, Ваша светлость, прислать список же, хотя [бы] русской. И потому повелел Его царское величество его, веберова брата, немедленно из аресту освободить и позволить ему з братом ездить куда хочет. И впредь извольте, Ваша светлость, приказать в канцеляриях губернии Вашей, дабы у чужестранных резидующих при дворе Его царского величества, характером снабденных или хотя и без характеру, с кредитифом от государей своих резидующих, и их свиты людей никого под арест не брали по выданному наперед сего Его царского величества имянному указу, но содержали б и чинили с ними во всем против того указу, которой велено секретарю Курбатову (Л. 109 об.) в Сенате, тако ж и Вашей светлости и в других канцеляриях паки сообщить с прежнего. Ибо как сами, Ваша светлость, известны, что ис того великие ссоры и повреждение интересу царского величества чинится, и причитается то всюды к нарушению всенародных прав. И может за то при других дворах и Его царского величества министрам и служителям взаимное отмщение и афронт учинен быть.

Что пишу к Вашей светлости по указу Его царского величества, которой пред отъездом его в Гаге определен, но за скоростию ис канцелярии нашей тогда не отправлен. И для того, чтоб то не было пренебрежено, принужден я Вашей светлости сообщить, пребывая при Вашей светлости покорнейший слуга,

бо[рон] Петр Шафиров.

Из Амстердама 29-го марта 1717-го году [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 108–109 об.].

Под тестом помета: Отдал светлейший князь апреля 19 дня.

Копия

№ 15. 1717 г., марта 27

Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову с сообщением о получении ответного мемориала короля Великобритании Георга I на мемориал секретаря русского посольства в Лондоне Ф. П. Веселовского с приложением копии мемориала в переводе с французского на русский язык

(Л. 109 об.) Светлейший князь, мой милостивой государь!

На прошлой почте писал я Вашей светлости о всем пространно. Ныне же по обещанию своему при сем посылаю экземпляр мемориала на французском языке, каков подан ко двору королевского (Л. 110) величества аглинского

^л Слово вписано над строкой.

чрез нашего секретаря посольства Веселовского, и ответу на оной учиненного от двора аглинского список³², которой пачи чаяния написан слабо и учтиво, посему знатно, что признали оные свою неправду к стороне царского величества показанную. Иного ж к доношению не имею, ибо неизвестен еще где Его царское величество обретается. И в протчем ссылаюсь на прежние свои, и в ожидани[и] милостиваго ответа пребываю Вашей светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама марта в 27 де[нь] 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 109 об. – 110].

Под тестом помета: Получено чрез почту апреля в 17 де[нь] 1717

Копия

№ 16. 1717 г., апреля 4

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову с просьбой
о приеме нанятых в русскую службу матросов и с приложением
копии с письма к генералу-адмиралу гр. Ф. М. Апраксину о том же**

(Л. 112) Светлейший князь, мой милостивой государь!

При сем включаю к Вашей светлости список с писма, каково я писал о найме морских людей в службу царского величества о приеме (Л. 112 об.) их и определении к Его сиятельству к господину генералу-адмиралу графу Апраксину, которое Вашей светлости сообщаю, понеж неизвестен, застанет ли то мое писмо Его сиятельство в Питербурхе или в Ревеле. И прошу, дабы Ваша светлость, яко генерал-губернатор и контра-адмирал, оных людей и корабельщиков приказал кому принять благоприятно, и в случае отсудствия господина генерала-адмирала оных определить во всем, в чем надлежит, ибо я о том к Вашей светлости писать указ Его царского величества имею и пребываю Вашей светлости,

Вашей высококняжой светлости покорный слуга,

б[арон] Петр Шафиров.

Из Амстердама, 4 апреля 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 112–112 об.].

Копия

(Л. 112 об.) Государь мой Федор Матвеевич!

Доношу Вашему графскому сиятельству, что по указу царского величества приезжал я сюды для учинения договору о найму в службу Его царского величества на флот матросов, которой договор здесь учинил с некоторыми подрядчики, которых перенял на себя до 1 500 человек. Буде возможно будет нанять и на кораблях отослать в Ревель, а на каких кондициях оныя будут приняты, о том будет (Л. 113) к Вашему сиятельству писать агент Фандербурк³³. А мы положили здесь оным давать по 12 гульдин на месяц, и велели им выдать при отпуске их в зачет на два месяца. А в Российском государстве давать им вместо того числа гульдиков нашу

манетою по вексельному курсу, о чем изволите тамо определение учинить, о чем для известия Вашему сиятельству донести за благо разсудил, понеже оное надлежит до Вашей диспозиции.

И тако изволите, Ваше сиятельство, определить кого в Ревель, чтоб по приезде тех матрозов принимал, и по приеме где их бы определил и залованье^Р надлежащее давал. И тако ж, чтоб сколь скоро те корабли придут, чтоб люди с них сняты и тем шипорам доброй прием иметь показана была. И ежели в тех кораблях какие товары на продажу привезены будут, дабы в продаже оных им свобода и протекция показана была с платежом достойнай пошлины, однако ж хотя б какая-нибудь перед другими обмена для переду и заохочивание была. И уповаю, что Ваше сиятельство о том изволите определение учинить.

Да при том же указал Его царское величество нанять Фондербургу в службу свою от 5 до 8 старых и искусных порутчиков в капитаны, тако ж несколько штурманов и боцманов, о которых приеме и отправлении и о кондициях он потом писать к Вашему сиятельству будет. А я сего дня отъезжаю за Его величеством по указу в Брабандию [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 112 об. – 113].

Копия с копии

№ 17. 1717 г., августа 6

**Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову
с оправданиями за долгую задержку с письмами и сообщением
о намерении царской четы отправиться с Успеньева дня
из Амстердама в Санкт-Петербург через Берлин**

(Л. 113 об.) Светлейший князь, мой милостивой государь и особливый благодетель!

Вашей светлости высокосклонное писание от 15 июля я исправно получил, за которое попремногу благодарствую. Что ж я несколько времени умедлил служить Вашей светлости моими покорными писмами, и то учинилось за оскудением материи и за нашими частыми переездами. Тако ж, понеже я на многие свои писма, о делех писанные, никакой резолюции и по се число не получил от Вашей светлости, и того ради возмнил, что моя корреспонденция Вашей светлости приносит труд.

О здешнем доношу, что Его царское величество и государыня царица в добром здравии милостию Вышняго обретаются и намерены итить отсюда в Петербург с Успеньева дни через Берлин.

При сем Вашей светлости покорнейший раб,
б[арон] Петр Шафиров челом бью.

Из Амстердама 6-го августа 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 113 об.].

Под текстом помета: Получено августа в 22 де[нь] 1717 году.

Копия

^Р Так в тексте.

№ 18. 1717 г., августа 16

Письмо бар. П. П. Шафирова свтл. кн. А. Д. Меншикову о поездках царской четы и свиты в Утрехт и Апелдорн (дворец Лоо) и о намерении в скором времени покинуть Амстердам

(Л. 113 об.) Светлейший князь, мой милостивый государь и падрон!

Вашей светлости доношу, что их царское величества великие государь и государыня царица изволили ездить гулять в утрехтской и в другие (Л. 114) каналы смотреть домов и огородов; тако ж и были в Лоо³⁴. Всего же гуляли девять дней, при них же и мы обретались, и вчеразь возвратились благополучно суда. А чаю здесь по крайней мерее более и дале неде^с не будем медлить, попоедем^т чрез Берлин в Питербурх, что дай Вышний, дабы очи Ваши могли в радости видеть. Дела наши здесь благополучно управляются, о чем изустно буду иметь честь доносить Вашей светлости.

И при сем всепокорней Ваш слуга,

б[арон] Петр Шафиров, челом бью.

Из Амстердама, августа в 16 де[нь] 1717 [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 113 об. – 114].

Под текстом помета: Получено октября 1, ответствовано 2.

Копия

КОММЕНТАРИИ

¹ Петр I как глава Северного союза – коалиции европейских стран, воювавших против Швеции, планировал весной-летом 1716 г. при поддержке датского и британского флотов осуществить военный десант в Сконе (Шко-нию, Шонию) – область на юге королевства, открыв, таким образом, новый фронт против войск Карла XII непосредственно на его территории. Противоречия в стане союзников, вызванные сложной системой взаимных территориальных претензий между германскими княжествами, Швецией и Данией, и позиция Великобритании, чей король Георг I являлся одновременно курфюрстом Ганновера, привели к противодействию намерениям русского царя. Опасаясь потенциального усиления русского влияния на севере Германии и не одобряя военно-политического и династического союза России и герцогства Мекленбург, Великобритания (формально не входившая в антишведскую коалицию) стала добиваться вывода русского корпуса из Мекленбурга, ставя это условием дальнейшей поддержки России. Отчасти под влиянием Англии, отчасти исходя из собственных соображений датский король Фредерик IV

^с Написано над строкой.

^т Так в тексте.

также фактически отказался от совместных действий в Сконе. Ситуация осложнялась недружественным вмешательством в развитие событий представителей дворянской мекленбургской оппозиции, сильной при датском дворе, и двусмысленной позицией Голштинии и Нидерландов. Разрешению так называемого «мекленбургского дела» и были посвящены многие усилия русской дипломатии, о которых идет речь в письмах П. П. Шафирова.

² Речь идет о прусском городе Хафельберге (*Havelberg*), ныне расположенном в федеральной земле Саксония-Анхальт в Германии. Это уточнение необходимо сделать потому, что в русскоязычной литературе название этого города часто передается как Гавельсберг, что приводит к путанице, неверно указывая на город Гавельсберг (Гефельсберг, *Gevelsberg*), находящийся ныне в федеральной земле Северный Рейн – Вестфалия.

³ Имеется в виду Посольская канцелярия – в описываемое время центральный орган управления внешней политикой России. С 1714 г. располагалась в Санкт-Петербурге.

⁴ Курбатов Петр Васильевич (1673–1747) – один из руководителей аппарата Посольской канцелярии, а затем Коллегии иностранных дел. Прошел путь от молодого подьячего Новгородского приказа до статского советника. В мае 1708 г. вторым в России был удостоен чина секретаря (миновав при этом производство в дьяки). С февраля 1716 по октябрь 1717 г. в период пребывания канцлера Г. И. Головкина и подканцлера П. П. Шафирова за рубежом исполнял обязанности руководителя Посольской канцелярии и Посольского приказа.

⁵ Фридрих-Вильгельм I (*Friedrich Wilhelm I*) (1688–1740), король Пруссии, оказался в ситуации кризиса антишведской коалиции второй половины 1716 г. едва ли не единственным монархом Северной Европы, на поддержку которого (хотя бы дипломатическую) мог уповать Петр I. Встреча двух монархов в Хафельберге явилась яркой демонстрацией близости их позиций и взаимных симпатий. В рамках этой встречи прусский король сделал русскому царю знаменательные подарки: яхту «Либурика» и янтарный кабинет – известную впоследствии «янтарную комнату», украшавшую с середины XVIII в. до Великой Отечественной войны интерьеры Екатерининского дворца в Царском селе.

⁶ Считаем нужным указать, что в данном случае имеется в виду город Альтена (*Altena*), ныне один из пригородов Гамбурга, в описываемое время принадлежавший Дании. В русскоязычных (оригинальных и переводных) текстах название города зачастую неверно передают как Альтенау. В действительности во время своего путешествия 1716–1717 гг. Петр I не посещал Альтенау (*Altenau*), ныне относящегося к федеральной земле Нижняя Саксония.

⁷ Вероятно, имеется в виду барон Горацио (Хорос) Уолпол (*Horace Walpole*; в российской историографии часто *Вальполь*), бывший в 1716 г. секретарем Казначейства и британским посланником в Гааге. Если это так, то Шафиров ошибается: Г. Уолпол был не зятем, а младшим братом Роберта Уолпола (*Robert Walpole*) (1676–1745), будущего премьер-министра, занимавшего в то время пост министра финансов и первого лорда Казначейства и по влиянию при дворе Георга I могшего считаться первым министром (официально такой должности в эти годы не существовало).

⁸ Брантс Кристоффель (Христофор Брандт; *Christoffel van Brants*) (1664–1732) – голландский предприниматель и российский дипломат. Долгое вре-

мя проживал в Немецкой слободе в Москве, неоднократно выполнял поручения Петра I. 17 августа 1717 г. перед отъездом из Голландии Петр I пожаловал К. Брантсу российское дворянское достоинство, а 21 августа произвел его в надворные советники и назначил торговым резидентом в Амстердаме. Прибыв в Амстердам 6 декабря 1716 г., царь провел в доме К. Брантса (расположенном на канале Кейзерсграхт) несколько дней, после чего переехал в дом российского обер-комиссара в Нидерландах О. А. Соловьева.

⁹ Кеппел Арнольд Йост ван, граф Албемарл (*Arnold Joost van Keppel, Earl of Albemarle*) (1670–1718) – датский, английский и голландский государственный и военный деятель. В описываемое время депутат Генеральных штатов Соединенных Нидерландских провинций.

¹⁰ Вильгельм III (*Виллем ван Оранье-Нассау, Willem Hendrik, Prins van Oranje*) (1650–1702), король Великобритании (1689–1702).

¹¹ Вероятно, бургомистр Амстердама Геррит Хендрикзон Хофт (*Gerrit Hooft Hendrikzon*) (1649–1717).

¹² Куракин Борис Иванович, князь (1676–1727) – российский военный деятель и дипломат. Участник Азовских походов и основных кампаний Великой Северной войны 1700-х гг. В январе 1707 г. был произведен в подполковники лейб-гвардии Семеновского полка. С 1712 г. генерал-майор, с 1713 г. тайный советник. В октябре 1711 – августе 1725 г. полномочный министр (посол) в Голландии. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. В марте 1717 г. был пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного.

¹³ Толстой Петр Андреевич (1653–1729) – российский государственный деятель и дипломат. Службу начал при дворе царицы Натальи Кирилловны, был комнатным стольником царя Ивана Алексеевича. В 1701–1714 гг. – посол в Турции. В июне 1710 г. был произведен в тайные советники. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. 1 июля 1717 г. был назначен руководителем операции по возвращению в Россию царевича Алексея Петровича. Впоследствии граф, руководитель Тайной канцелярии, президент Коммерц-коллегии, сенатор, член Верховного тайного совета.

¹⁴ Шлейниц Ханс-Христофор (*Hans-Christoph Schleinitz*) – российский дипломат, перешел на русскую службу в 1711 г. по рекомендации герцога брауншвейгского. Был посланником в Мекленбург-Шверине (с сентября 1712 г.), Брауншвейг-Люнебурге (с ноября 1716 г.). 29 июня 1716 г. был произведен в тайные советники. 20 августа 1717 г. был назначен первым полномочным послом («министром») России во Франции.

¹⁵ 9–10 ноября 1716 г. в результате сильного шторма была разрушена гавань в Ревеле. При этом серьезные повреждения получили семь кораблей, а два – «Антоний» и «Фортуна» – оказались отброшены на мели и пришли в полную негодность [Материалы для истории русского флота, ч. 2, с. 153–155]. Разорение ревельской эскадры, спешно готовившейся к отправке для военных действий в Западной Балтике, стало тяжелым ударом для ответственных за это лиц – генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, капитан-командора П. И. Сиверса и, конечно, А. Д. Меншикова. Последний известил об этом несчастье Петра I письмом от 19 ноября 1716 г., которое попало в Амстердам только 19 декабря (!). Ввиду плохого состояния здоровья государя кабинет-секретарь А. В. Макаров решил доложить ему неприятную новость только 21 декабря. Последняя была воспринята царем «не без печали», но со смирением, поскольку «от воли Божией сие учинилось» [Материалы для истории русского флота, ч. 2, с. 157–158, 168–169].

¹⁶ Леонтьев Александр Иванович, муж одной из племянниц А. Д. Меншикова. В 1708–1715 гг. обучался морскому делу в Англии. С января 1716 г. – поручик флота. Умер в 1719 г.

¹⁷ Черкасский Александр Андреевич, князь, муж одной из племянниц А. Д. Меншикова. В 1709–1716 гг. обучался морскому делу в Голландии. В сентябре 1716 г. был произведен в подпоручики флота, в январе 1719 г. – в поручики. В мае 1725 г. был пожалован камергером двора царевны Анны Петровны. Впоследствии смоленский губернатор, действительный статский советник. В 1733 г. попал под суд Тайной канцелярии, с ноября 1734 г. по февраль 1740 г. находился в ссылке в Жиганске (ныне с. Жиганск, административный центр одноименного района (улуса) Республики Саха – Якутии). В 1742–1747 гг. состоял при дворе великого князя Петра Федоровича. Умер в 1749 г.

¹⁸ О рождении царевича Павла Петровича А. Д. Меншиков оказался извещен еще утром 18 января 1717 г. из неких «курантов», полученных с «заморской почты». По этому поводу в тот же день в Санкт-Петербурге он устроил небольшое торжество [Повседневные записки, с. 102].

¹⁹ Старинное название геморроя.

²⁰ Румянцев Александр Иванович (1677–1749) – российский государственный и военный деятель, дипломат. На военной службе с 1700 г. С 1704 г. служил рядовым в гренадерской роте лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Прутского похода и основных кампаний Великой Северной войны 1700-х гг. С 24 марта 1715 г. капитан, командир 3-й роты Преображенского полка. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. В марте 1717 г. был направлен на поиски царевича Алексея Петровича, сумел в короткий срок установить его местонахождение. За участие в возвращении царевича в Россию 9 декабря 1718 г. был произведен в гвардии майоры и генерал-адъютанты. Впоследствии граф, подполковник Преображенского полка, сенатор.

²¹ Какое именно тяжелое заболевание перенес Петр I зимой 1716–1717 гг., к настоящему времени установить не удалось. Но вот относительно состояния здоровья царя в июне 1717 г. сохранилось авторитетное свидетельство лейб-медика Р. Арескина. Согласно этому документу, на тот момент Петр I утратил аппетит «из-за расслабления волокон желудка, с распуханием ног, перемежающимся желчными коликами» (цит. по: [Вагеманс, 2007, с. 183]).

²² Шлиппенбах Вольмар (*Wolmar Anton von Schlippenbach*) (1653–1721) – шведский и российский военный деятель. В начале 1700-х гг. командовал группировкой шведских войск в Эстляндии. В сентябре 1701 г. был произведен в генерал-майоры, в 1704 г. назначен вице-губернатором Эстляндии. Попал в плен в Полтавской битве. В 1713 г. поступил на русскую службу. Был назначен командиром Рязанского пехотного полка, с которым принял участие в Гангутском сражении. В 1714 г. был произведен в генерал-лейтенанты. С 1718 г. – член присутствия Военной коллегии.

²³ Бон Герман (*Herman Jensen Bohn*) (1672–1743) – датский и российский военный деятель. В 1697 г. поступил в датскую армию, в которой дослужился до генерал-квартирмейстер-лейтенанта. В 1708 г. был принят на русскую службу с чином полковника. Участник Полтавской битвы и Прутского похода. С 1711 г. генерал-майор. 30 мая 1718 г. произведен в генерал-лейтенанты. Впоследствии член Военной коллегии, глава комиссии по пересмотру воинских артикулов, генерал-аншеф, один из первых кавалеров ордена Св. Александра Невского. В 1731 г. вышел в отставку.

²⁴ Речь идет об аресте в 29 января 1717 г. в Лондоне шведского посла («министра») в Англии Карла Юлленборга (Гилленборга; *Carl Gyllenborg*). Проведя под стражей свыше полугода, он был в августе 1717 г. выслан в Швецию. В английской историографии этому сюжету посвящено специальное исследование [Simpson, p. 32–37].

²⁵ Веселовский Федор Павлович – российский дипломат. В 1707 г. поступил в Посольский приказ на должность переводчика с немецкого и латинского языков. С 1709 г. работал в российских посольствах в Австрии, Ганновере и Голландии, был произведен в чин секретаря посольства. В апреле 1716 г. направлен в посольство в Англию, 9 июня 1717 г. назначен резидентом при английском дворе. 16 марта 1720 г. смещен с должности резидента и направлен секретарем посольства в Данию. Отказался покидать Англию, став одним из первых отечественных дипломатов-«невозвращенцев». Неоднократно ходатайствовал затем о возвращении в Россию, позволение на что получил в ноябре 1742 г. Впоследствии тайный советник, куратор Московского университета, кавалер ордена Св. Александра Невского.

²⁶ Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728) – российский государственный и военный деятель. Военную карьеру начал в 1686 г. поручиком в Семёновской потешной роте. Участник основных кампаний Великой Северной войны. С февраля 1700 г. руководил новоучрежденным Адмиралтейским приказом. В феврале 1707 г. произведен в адмиралы и назначен главой объединенных Адмиралтейского и Военно-морского приказов. С 1708 г. генерал-адмирал. 29 февраля 1709 г. возведен в графское достоинство и пожалован чином действительного тайного советника. С февраля 1710 г. азовский генерал-губернатор. Впоследствии президент Адмиралтейской коллегии, сенатор, генерал-губернатор Ревеля, член Верховного тайного совета.

²⁷ Арескин (Эрскин) Роберт (*Robert Erskine*) (1674–1718) – английский и российский врач и государственный деятель. Обучался медицине в университетах Эдинбурга, Парижа и Утрехта. В 1700 г. получил в Оксфордском университете степень доктора медицины и философии, с 1703 г. член Британского Королевского общества. С 1704 г. проживал в России, являлся личным врачом А. Д. Меншикова. С 1707 г. руководил Аптекарским приказом. С 1713 г. лейб-медик. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. В апреле 1716 г. был назначен архиатром («архиатером»), «президентом всего медицинского факультета России», то есть главой медицинской и военно-медицинской службы государства.

²⁸ Названный мемориал был представлен Ф. П. Веселовским английской стороне 20 марта 1717 г.

²⁹ Имеется в виду Михаил Павлович Шафиров – младший брат П. П. Шафирова (род. в 1682 г.). В 1706 г. был зачислен в Посольский приказ переводчиком с латинского, немецкого и французского языков. В июне 1710 г. произведен в секретари. Работал в Посольском приказе, ставшем с начала 1710-х гг. фактически московским отделением Посольской канцелярии. С 1718 г. ассессор Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел, с сентября 1720 г. советник Ревизион-коллегии. Впоследствии переводчик канцелярии Святейшего Синода и советник Коммерц-коллегии. В 1737 г. вышел в отставку.

³⁰ Вебер Фридрих (*Friedrich Christian Weber*) – секретарь ганноверского посольства при российском дворе в 1714–1719 гг., исполнявший обязанности резидента.

31. Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728) – российский государственный деятель и дипломат. В 1676–1682 гг. вместе с отцом А. С. Матвеевым находился в ссылке в Пустозерске и на Мезени. В 1692–1694 гг. двинской воевода. В апреле 1692 г. произведен в окольничие. С апреля 1699 по сентябрь 1712 г. – посол в Голландии (одновременно в 1707–1708 гг. представлял интересы России в Лондоне), с ноября 1712 по февраль 1715 г. – в Австрии. 13 ноября 1712 г. произведен в тайные советники. 20 февраля 1715 г. возведен в графы Римской империи (аналогичного российского титула не удостоивался). С января 1716 по январь 1719 г. – начальник Морской академии в Санкт-Петербурге. В декабре 1717 г. был назначен президентом новоучрежденной Юстиц-коллегии. Впоследствии сенатор, судья Вышнего суда, глава Московской конторы Сената, действительный тайный советник.

32. Упомянутая копия, помещенная в качестве приложения к письму под заглавием «Перевод с ответу, данного Его царского величества секретарю посольства Федору Веселовскому от двора королевского величества аглинского на поданной мемориал его», в данной публикации не приводится, поскольку публиковалась ранее [Ответ короля Великобританского, с. 14–16].

33. Бюрг Йоханнес ван ден (Яган Фанденбурх; *Johannes van den Burgh*) (1663–1731). С 1704 г. состоял на российской службе в статусе агента, выполнял разнообразные высочайшие поручения в Голландии, в первую очередь по найму военных и гражданских специалистов.

34. Дворец Хет Лоо в Аппелдорне, загородная резиденция штатгальтеров (стадхаудеров) и королей Нидерландов, известный своим парком и огородами.

Список литературы

Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 1990. 168 с.

Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого : Переписка их с кн. А. Д. Меншиковым (1717–1727) // Рус. архив. 1883. № 5. С. 5–40.

Вагеманс Э. Петр Великий в Бельгии / пер. с нидерланд. СПб. : Гиперион, 2007. 231 с.

Вагеманс Э. Царь в Республике : Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717) / пер. с нидерланд. В. К. Ронина. СПб. : Европ. дом, 2013. 256 с., ил.

Гуржий О. И. Иван Скоропадский. Київ : Альтернативи, 2004. 312 с.

Донесение о московском большом пожаре мая 29 1737 года / публ. П. И. Иванова // ЧОИДР. М. : [Б. и.], 1858. Кн. 3. Смесь. С. 19.

Конигсбрюгге Х. ван. История потерянной дружбы : Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг. / пер. с нидерланд. В. К. Ронина. СПб. : Европ. дом, 2014. 255 с., ил.

Кросс Э. У темзских берегов : Россияне в Британии в XVIII в. СПб. : Академ. проект, 1996. 387 с.

Материалы для истории русского флота : [в 17 т.]. СПб., 1865. Т. 2. 724 с.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М. : Междунар. отношения, 1991. 446 с.

Морохин А. В. «И такой злой дороги не видали» : Из истории путешествия царицы Екатерины Алексеевны по Германии в конце 1716 г. // Quaestio Rossica. 2017. № 2. С. 367–384.

Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М. : Госполитиздат, 1950. 279 с.

Пайков В. Жить, мучаясь, – не так уж плохо : (О жизни и кончине Петра Алексеевича Романова, великого императора России) // Сетевая словесность. 2015. URL: www.netslova.ru/paikov/petr1.html (дата обращения: 03.05.2017).

Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. М. : Изд-во Акад. наук, 1962. Т. 11. Вып. 1. С. 317.

Письма русских государей и других особ царского семейства : в 5 т. М. : Тип. Сергея Орлова, 1862–1896. Т. 1. Переписка Императора Петра I с Государыней Екатериной Алексеевной. 194 с.

Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой, Т. А. Лаптевой. М. : Рос. фонд культуры ; Студия «ТРИТЭ» ; Рос. Архив, 2000. 582 с.

Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Глав. архив. упр. при СМ СССР, 1990. 83 с.

РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 318; Ф. 248. Кн. 1888. Л. 599 об.; Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035. Л. 81; Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035.

РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. Кн. 24. Л. 98.

Серов Д. О. Администрация Петра I. 2-е изд., испр. и доп. М. : ОГИ, 2008. 291 с.

Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. М. : Голос ; Колокол-Пресс, 1997. Кн. 9. Т. 17–18. История России с древнейших времен. 720 с.

Судное дело над действительным тайным советником бароном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым / публ. П. И. Иванова // ЖМЮ. 1859. Т. 1. Кн. 3. С. 3–62.

Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века: сочинение Ч. Уитворта «An Account of Russia as it was in the Year 1710» / отв. ред. М. П. Ирошников ; ред. пер. с англ., ст. и коммент. Ю. Н. Беспятых. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1988. 222 с.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб. : В тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858–1863. Т. 6. 628 с., прил., ил.

Фейгина С. А. Аландский конгресс : Внешняя политика России в конце Северной войны. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 548 с.

Черняк Е. Б. Изменения в системе Европейских государств во второй половине XVII – начале XVIII в. // История Европы. М. : Наука, 1995. Т. 4. 509 с.

Юрнaлы и походные журналы Петра Великого с 1695 по 1725 г. : [в 24 т.]. СПб. : Изд. Афанасия Бычкова, 1853–1855.

Black J. A. Eighteenth Century Europe : 1700–1789. L. : Macmillan, 1990. 458 с.

Cracraft J. Diplomatic and Bureaucratic Revolutions // The Revolution of Peter the Great. Harvard Univ. Press, 2003. 192 p.

Oakley S. P. War and peace in the Baltic 1560–1790. L. ; N.-Y. : Routledge, 1992. 216 p., maps.

Plumb J. H. England in the Eighteenth Century. Harmondsworth : Penguin Books, 1950. 224 p.

Simpson J. Arresting a Diplomat, 1717 // History Today. 1985. Vol. 35. P. 32–37.

References

Bobylev, V. S. (1990). *Vneshnjaja politika Rossii jepohi Petra I*. [Russia's Foreign Policy of Peter I's Epoch]. 168 p. Moscow, Ros. un-t družby narodov.

Black, J. A. (1990). Eighteenth Century Europe. 1700–1789. 458 p. L., Macmillan.

Brat'ja Olsuf'evy, ober-gofmejestery Petra Velikogo. Perepiska ih s kn. A. D. Menshikovym (1717–1727) [The Olsufyev Brothers, Peter the Great's Chief Masters of the Court. Their Correspondence with Prince A. D. Menshikov (1717–1727)]. In *Russkij arhiv*, Iss. 5, pp. 5–40.

Waegemans, E. (2007). *Petr Velikij v Bel'gii* [Peter the Great in Belgium]. 231 p. St Petersburg, Giperion.

Chernjak, E. B. (1995). *Izmenenija v sisteme Evropejskikh gosudarstv vo vtoroj polovine XVII - nachale XVIII v.* T. 4 [Changes in the System of European States in the 2nd Half of the 17th – Early 18th Century. Vol. 4]. 509 p. In *Istorija Evropy*. Moscow, Nauka.

Cracraft, J. (2003). Diplomatic and Bureaucratic Revolutions. In *The Revolution of Peter the Great*. 192 p. Harvard Univ. Press.

Cross, A. (1996). *U temzskih beregov. Rossijane v Britanii v XVIII v. Ch. II*. [By the Banks of the Thames. Russians in Eighteenth Century Britain. Part II]. 387 p. St Petersburg, Akademicheskij projekt.

Dolgova, S. R., Lapteva T. A. (Ed.). (2000). *Povsednevnye zapiski delam knjazja A. D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg.* [Daily Notes of Prince A. D. Menshikov's Activity 1716–1720, 1726–1727]. 582 p. Moscow, Ros. fond kul'tury; Studija "TRITJe"; Ros. Arhiv.

Fejgina, S. A. (1959). Alandskij kongress. Vneshnjaja politika Rossii v konce Severnoj vojny [Congress of Aland. Russia's Foreign Policy at the End of the Northern War]. 548 p. Moscow, Izdatelstvo AN SSSR.

- Gurzhiy, O. I. (2004). *Ivan Skoropads'kij* [Ivan Skoropadsky]. 312 p. Kiïv, Al'ternativ.
- Ivanova, P. I. (Comp.) (1858). Donesenie o moskovskom bol'shom pozhare maja 29 1737 goda [Report about the Great Fire of Moscow of 29 May 1737]. In *ChOIDR*. Moscow, Book 3, p. 19.
- Konigsbrugge, H. van. (2014). *Istorija poterjannoj družby: Otnoshenija Gollandii so Shveciej i Rossiej v 1714–1725 gg.* [The Story of a Lost Friendship. Holland's Relations with Sweden and Russia between 1714 and 1717]. 255 p. St Petersburg, Evropejskij dom.
- Ivanova, P. I. (Ed.). (1859). Sudnoe delo nad dejstvitel'nym tajnym sovetnikom baronom Shafirovym i ober-prokurorom Senata Skornjakovym-Pisarevym [The Case of Acting Privy Councilor Baron Shafirov and Attorney General of the Senate Skornaykov-Pisarev]. In *ZhMJu*, Vol. 1, Book 3, pp. 3–62.
- Jurnaly i pohodnye zhurnaly Petra Velikogo s 1695 po 1725 gg. [Journals and Route Journals of Peter the Great from 1695 to 1725]. (1853–1855). St Petersburg.
- Materialy dlja istorii russkogo flota* [Materials for the History of the Russian Navy]. (1865). 724 p. St Petersburg.
- Molchanov, N. N. (1991). *Diplomatija Petra Velikogo* [Peter the Great's Diplomacy]. 446 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija.
- Morokhin, A. V. (2017). “I takoj zloj dorogi ne vidali”: Iz istorii puteshestvija caricy Ekateriny Alekseevny po Germanii v konce 1716 g. [‘Such an Evil Road I Have Never Seen’: Tsarina Ekaterina Alekseevna's Trip through Germany at the End of 1716]. In *Quaestio Rossica*, Iss. 2, pp. 367–384.
- Nikiforov, L. A. (1950). *Russko-anglijskie otnoshenija pri Petre I* [Russia – England Relations during the Reign of Peter I]. 279 p. Moscow, Gospolitizdat.
- Oakley, S. P. (1992). War and peace in the Baltic 1560–1790. 216 p. L., NY, Routledge.
- Plumb, J. H. (1950). England in the Eighteenth Century. 224 p. Harmondsworth, Penguin Books.
- Simpson, J. (1985). Arresting a Diplomat, 1717. In *History Today*, Vol. 35, pp. 32–37.
- Pajkov, V. L. (2015). *Zhit', muchajas', – ne tak uzh ploho. (O zhizni i konchine Petra Alekseevicha Romanova, velikogo imperatora Rossii)* [Living in Suffering Is Not Entirely Bad (On the Life and Death of Peter Alekseevich Romanov, the Great Emperor of Russia)]. URL: www.netslova.ru/paikov/petrI.html (mode of access: 03.05.2017).
- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of Peter the Great]. (1962). Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. Vol. 11, Iss. 1, p. 317.
- Pis'ma russkikh gosudarej i drugih osob carskogo semejstva. Perepiska Imperatora Petra I s Gosudarynej Ekaterinoj Alekseevnoj T. I* [Letters of Russian Monarchs and Other Members of the Royal Family. Peter I's Correspondence with Tsarina Ekaterina Alekseevna. Vol. I]. (1862). 186 p. Moscow, Tipografija Sergeja Orolova.
- Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR. 2-e izd., pererab. i dop.* [Publication Rules for Historical Documents in the USSR. 2nd Edition, Update]. (1990). 83 p. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri SM SSSR.
- RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9, Sect. 1. Vol. 58. List 318a; Stock 248. Vol. 1888. List 599 ob.; Stock 198. Sect. 1. Dossier 1035. List 81; Stock 198. Sect. 1. Dossier 1035. List 82–152; Stock 2583. Sect. 1. Vol. 24. List 98.
- Serov, D. O. (2008). *Administracija Petra I* [Peter I's Administration]. 291 p. Moscow, OGI.
- Solov'ev, S. M. (1997). *Sochinenija. V 18 kn. Kn. IX. T. 17–18. Istorija Rossii s drevnejshih vremen* [Works. In 18 Books. Book IX, Vols. 17–18]. 720 p. Moscow, Golos; Kolokol-Press.
- Whitworth, Ch. (1988). *Rossija v nachale XVIII veka: sochinenie Ch. Uitvorta “An Account of Russia as it was in the Year 1710”* [Russia in the Early 18th Century: The Work by Ch. Whitworth *An Account of Russia as It Was in the Year 1710*]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR.
- Ustrjalov, N. G. (1859). *Istorija carstvovanija Petra Velikogo*, T.6 [The History of Peter the Great's Reign, Vol. 6]. 628 p. St Petersburg, Tip. ii-go otdeleniya sobstv. ego imp. vel. kancelyarii.
- Waegemans, E. (2013). *Car' v Respublike: Vtoroe puteshestvie Petra Velikogo v Niderlandy (1716–1717)* [A Tsar in a Republic. Peter the Great's Second Trip to the Netherlands]. 256 p. St Petersburg, Evropejskij dom.

The article was submitted on 16.03.2017